

О РОЛИ И ВУЗОВСКОМ СТАТУСЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Л. Ю. Руди

Новосибирский государственный университет экономики и управления – НИНХ,
Новосибирск, Россия

Т. А. Тропникова

Новосибирский государственный университет экономики и управления – НИНХ,
Новосибирск, Россия

В данной статье авторы показывают этапы трансформации системы теоретических экономических знаний в целом и экономической теории, в частности, за период с 90-х годов прошлого столетия. Этапы трансформации увязываются с принятием государственных образовательных стандартов (ГОС), федеральных ГОС (ФГОС) высшего профессионального образования, которые привели к разрушению этой системы, утрате экономической теорией своих главных функций, трансформации ее содержания в направлении традиционного экономикса. Значительное влияние на содержание экономической теории оказал и объективный процесс цифровизации экономики. Основываясь на собственном опыте преподавания экономической теории в вузе, авторы дают критическую оценку периоду ее трансформации и обращают внимание на то, что кризис экономической теории как учебной дисциплины является следствием кризиса ее как отрасли научных знаний.

Ключевые слова: государственные образовательные стандарты, система экономических знаний, предмет экономической теории, кризис экономической теории.

До конца 80-х годов XX века политическая экономия (ныне – экономическая теория) являлась важнейшей составной частью теории марксизма-ленинизма. Как учебная дисциплина в вузах она состояла из двух частей: первая – политическая экономия капитализма, в рамках которой углубленно изучались закономерности развития капиталистического строя с критических позиций, вторая – политическая экономия социализма (ПЭС), нацеленная на изучение закономерностей становления и развития нового строя с акцентом на его преимущества. По сути, при освоении ПЭС обучающиеся в основном концентрировали свое внимание на изучении социально-экономического строя СССР, потому что ПЭС воспринималась не как абстрактно-теоретическая, а как вполне конкретная дисциплина. В целом политическая экономия выполняла важную идеологическую функцию и была призвана формировать мировоззренческие позиции будущих специалистов. Кроме этого, она служила методологической основой для других экономических дисциплин и выполняла важную практическую функцию. Кардинальные изменения в ней стали происходить в конце 80-х – начале 90-х годов. Эти изменения были с энтузиазмом восприняты преподавательским составом вузов и, в частности, кафедрами политической экономии. Ведь осознание того, что в стране происходит не смена форм хозяйствования, а смена общественного строя, на тот момент не было. Поэтому никого не встревожило, что почти все кафедры политэкономии пере-

именуются в кафедры экономической теории, экономики. В этом виделось стремление отойти от классового подхода к проблемам, исследуемым в базовых дисциплинах, от ортодоксальной марксистско-ленинской теории, служившей фундаментом курса политэкономии, к стремлению ознакомить студентов с немарксистскими направлениями экономической мысли и не только в критическом аспекте раскрыть смысл понятий и категорий рыночного хозяйства, а также показать механизм его функционирования.

Положительные моменты в этом, конечно, были: происходила переоценка накопленных теоретических знаний в связи с кардинальными сдвигами в общественном развитии нашей страны, делался акцент на прикладном характере политэкономии и др. Все это происходило на фоне разрушения монополии государства на преподавание политэкономии, догматизма, чрезмерной идеологизации, снятия жесткого контроля за кадровым составом кафедр со стороны партийных органов различного уровня и идейно-политическим содержанием курса.

Был расширен круг рекомендуемых учебных пособий и учебников, в том числе зарубежных, таких как: «Экономический образ мышления» П. Хейне [1], «Эффективная экономика. Шведская модель» К. Эклунда [2], «Рынок: Микроэкономическая модель» Э. Долана и Д. Линдсея [3], «Экономикс: Принципы, проблемы и политика» К. Р. Макконнелла и С. Л. Брю [4], «Современная микроэкономика: анализ и применение» Д. Хаймана [5], «Микроэкономика» Р. Пиндайка

и Д. Рубинфельда [6], «Экономика» С. Фишера и его партнеров [7] и др. Появляются разнообразные учебные планы, программы, в соответствии с которыми издаются учебники и учебные пособия, написанные отечественными экономистами. Например, «Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления» С. Брагинского и Я. Певзнера [8], «Экономика и бизнес: Теория и практика предпринимательства» под ред. В. Д. Камаева [9], «Введение в рыночную экономику» А. Лившица [10], «Политическая экономия: Учебно-методическое пособие для преподавателей» под ред. А. В. Сидоровича и Ф. М. Волкова [11], «Экономика» под ред. А. С. Булатова [12] и др. Доступными российскому читателю становятся работы западных экономистов: неоклассиков, кейнсианцев, монетаристов, экономистов институционального направления, переведенные на русский язык. Например, «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса [13], «Стоимость и капитал» Дж. Хикса [14], «Денежная теория» Л. Харриса [15], «Распределение богатства» Дж. Б. Кларка [16], «Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер» [17], «Дорога к рабству» Ф. Хайека [18], «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма» Ф. Хайека [19], «Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность» Л. М. Мизеса [20] и др.

Однако вскоре обнаружилось, что за различными названиями кафедр и названиями дисциплин («Рыночная экономика», «Основы рыночной экономики», «Экономика», «Экономическая теория» и др.) скрываются различные объекты, предметы, методы исследования и, следовательно, разное содержание этих дисциплин, различное понимание их задач, места и роли в системе экономических знаний. Единый ранее предмет политэкономии оказался размытым, возникла множественность дисциплин. Каждая кафедра экономической теории вузов получила возможность самостоятельно формировать их содержание и структуру. В итоге преподавание дисциплины «Экономическая теория» столкнулось с рядом проблем, которые свидетельствовали об утрате ею своего места в системе экономических знаний как общеметодологической экономической дисциплины, как фундамента этой системы. Некоторые из них уже рассматривались нами в ряде статей [21, с. 87-91]. Приведем лишь один пример.

Усиление прикладного характера экономической теории на фоне кризиса экономической науки привело к тому, что в экономических вузах отчетливо проявилась тенденция к «растаскиванию» ее другими кафедрами. Потеряв свой объект и предмет исследования, кафедры конкретной экономики начали читать курсы микро- и макроэкономики.

С введением Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС) стихийно демократическое формирование программ курса, определявшееся в основном доступными зарубежными учебниками и первоисточниками, осталось в прошлом. Преподавание экономической теории вступило в новый этап.

В дальнейшем этапы трансформации экономической теории мы связываем с ГОС и ФГОС и готовы доказать, что каждый последующий этап для содер-

жания рассматриваемой дисциплины был хуже предыдущего.

Переход к стабильным учебным планам и программам, основанным на ГОС и отечественной учебной литературе, – шаг необходимый. ГОС определил единство минимальных требований к содержанию преподавания экономической теории в вузах РФ, предоставив в то же время кафедрам право самостоятельно строить учебный процесс.

Однако стандарты фактически узаконили курс «Экономикс», причем, у разных направлений и специальностей он назывался по-разному. Это со всей очевидностью следовало из перечня обязательных для изучения проблем. В стандартных учебниках «Экономикс» всегда присутствует деление на микро- и макроэкономику, описывается механизм функционирования рынка и его регулирование государством. В основе этого курса лежит концепция А. Маршалла, дополненная идеями кейнсианства, нео- и посткейнсианства, с одной стороны, монетаризма и пересекающейся с ним «новой классической теорией» – с другой. В свою очередь, в основе этой суммы знаний лежат маржинализм, теория факторов производства и предельной производительности, неоклассический синтез П. Самуэльсона [21, с. 88].

В большинстве вузов страны именно этот курс и был взят за основу. Однако, профессура некоторых кафедр, в том числе и кафедры Новосибирской государственной академии экономики и управления (НГАЭУ, ныне – Новосибирский государственный университет экономики и управления, НГУЭУ), сомневалась в целесообразности такого подхода. Поэтому по инициативе кафедры в 1994 г. на ее базе был проведен методологический семинар «Проблемы преподавания экономической теории в высшей школе» для преподавателей кафедр экономической теории вузов Западно-Сибирского региона. Его участники в ходе дискуссии пришли к мнению, что дисциплина «Экономическая теория» должна включать (наряду с микро- и макроэкономикой) раздел, содержащий проблемы, ранее изучаемые в курсе политэкономии, изъятие которых нарушает логику теории, объяснение объективных процессов экономического развития человеческого общества. Речь идет о теории товарного производства, противоречиях между потребительной стоимостью и стоимостью товара, проявляющихся в противоречиях субъектов рынка, о развитии форм стоимости в историко-логическом аспекте, что позволяет понять происхождение и сущность денег, смену их форм. Особого внимания заслуживают отношения собственности и проблемы противоречивости экономических отношений, позволяющие показать студентам взаимосвязь и взаимообусловленность типов и форм собственности с типами способов производства и формами организации общественного хозяйства; собственности и экономических интересов, их эволюцию [21, с. 89]. В Новосибирске таким образом строили свои программы кафедры экономической теории НГАЭУ, НГАСУ, СибГУТИ и др. В соответствии с этой структурой в 1993-1994 гг. вышло первое издание текстов лекций, подготовленных кафедрой НГАЭУ, которые разошлись тиражом в несколько тысяч экземпляров.

Очевидно, что два направления в преподавании экономической теории в нашей стране отражали различное понимание ее предмета и функций, раздвоение экономической теории на общую и функциональную. Общая экономическая теория как составная часть науки о развитии общества предстает как «философия хозяйствования». Функциональная экономическая теория изучает функционирование рыночной экономики средствами микро- и макроанализа, используя математический и графический инструментарий для ее моделирования [22, с. 19].

Дискуссия по этим проблемам в научном сообществе, хотя и шла вяло, но давала определенные надежды на то, что ГОС второго поколения учтет накопленный позитивный и негативный опыт преподавания и изменит ситуацию к лучшему в содержательном плане. Но эти надежды не оправдались. Изменения затронули название дисциплины для некоторых экономических направлений и специальностей, и перемещение ее из блока общепрофессиональных дисциплин в блок социально-гуманитарных. Так, для бакалавров и магистров направления «Экономика» дисциплина «Экономическая теория» была заменена дисциплинами «Микроэкономика» и «Макроэкономика». Причем для магистров эти курсы развивались главным образом в направлении усложнения математического аппарата. И в этом усматривались весьма опасные тенденции. Не будут ли значимыми только те проблемы, которые можно формализовать, и проигнорированы те, которые такой формализации не поддаются, даже если они важны для исследования реальных экономических проблем?

Дисциплина «Экономическая теория», как и прежде, была ориентирована на цивилизационный подход, хотя в его рамках так и не возникло теоретических моделей хозяйства, с помощью которых можно было бы объяснить множественность экономических систем, их эволюцию. И потому предлагаемая для изучения модель, опирающаяся на классическое наследие, являлась абстрактной и статичной.

Принятие ГОС второго поколения явилось, на наш взгляд, даже шагом назад, поскольку сформированная ранее система экономических знаний, представленная блоком таких дисциплин, как «Экономическая теория», «История экономики», «История экономических учений» и «Мировая экономика», разрушилась. В этой системе дисциплина «История экономики», которая изучалась с системно-аналитических позиций, рассматривала тот же круг проблем, что и дисциплина «Экономическая теория», но в динамическом ракурсе, как историческую смену качественно различных ступеней и соответствующих им хозяйственных систем, с учетом того, что каждая система многомерна, противоречива и несет в себе потенциальную возможность реализации различных сценариев дальнейшего развития и трансформации. В ГОС второго поколения она отсутствовала [21, с. 89].

«История экономических учений» в системе экономических дисциплин отражала общую логику развития экономической теории. Известно, что каждая экономическая школа или направление, обращаясь к решению назревших социально-экономических проблем, делали акцент на каком-либо

конкретном аспекте развития экономики. Каждая пыталась осмыслить, смоделировать исторически определенную систему, выявить ее тенденции. Таким образом, трансформация теорий отражала и трансформацию экономических систем. В новых стандартах «История экономических учений» перестала быть самостоятельной дисциплиной, поскольку круг рассматриваемых ею проблем был представлен в дисциплине «Экономическая теория» в качестве раздела. Правда, ГОС допускал выделение разделов в самостоятельную дисциплину по усмотрению вуза. Но вузы на это шли неохотно [21, с. 89].

Изменились место и значение дисциплины «Мировая экономика» у ряда экономических направлений и специальностей. ГОС первого поколения предусматривал эту дисциплину в федеральной компоненте для всех. Посвященная анализу проблем функционирования мирового хозяйства, эта дисциплина, отражая диалектику формирования мировой экономики и мирового рынка, продолжала и дополняла дисциплину «Экономическая теория». Включение в фундаментальную подготовку специалистов по экономике дисциплины «Мировая экономика» обусловлено и ходом российских экономических реформ, расширяющих внешнеэкономические связи и приобщающих Россию к мировому хозяйству. Но новый ГОС для некоторых специальностей вывел этот курс из федеральной и региональной компоненты, и он стал дисциплиной, предлагаемой УМО по выбору [21, с. 89].

Возникает вопрос, почему против здоровой логики акцент в преподавании экономической теории делается на «Экономикс»? Почему разрушается система экономических теоретических знаний? Трудно не согласиться с А. Бузгалиным и А. Колгановым, что происходит это потому, что на «Экономикс» есть социальный заказ. Это заказ двоякого рода, идущий от хозяйственной практики и от господствующей идеологии. Во-первых, «Экономикс» представляет собой наиболее адекватную систему экономического образования узких специалистов в какой-либо конкретной области рыночного хозяйства. Во-вторых, «Экономикс» необходим господствующим политическим силам, идеологам рыночного хозяйства, поскольку решает важную задачу в области нормативного массового сознания – поддержание уверенности в стабильности, неизменности, эффективности ценностей и отношений рыночного хозяйства. А вопросы об источниках богатства, справедливости, собственности, социальном неравенстве, исторических границах экономической системы бесполезны с точки зрения бизнеса и идеологически опасны, поскольку пробуждают критичность ума [23, с. 87-107; 24, с. 58-73].

Опыт преподавания экономической теории в соответствии с ГОС второго поколения показал, что необходима дифференциация учебных программ в зависимости от направлений и специальностей. При подготовке студентов, которые не будут профессионально заниматься экономикой (специальности «Юриспруденция» и «Международные отношения») в основу курса «Экономика» был положен базовый курс «Экономикс» без глубокого освещения его теоретических основ.

При подготовке студентов, профессиональная деятельность которых связана с экономикой, «Экономика» преподается в развернутом виде с акцентом на его теоретические основы и с дополнениями из других теорий, в том числе институционализма и неинституционализма. Реализовать такой подход позволяет курс «История экономических учений». В связи с этим для тех направлений и специальностей, где этот курс не предусмотрен ГОС в федеральном компоненте, кафедра предложила его как курс по выбору. Это касалось и курса «История экономики», поскольку приоритетная задача в отношении студентов экономических направлений и специальностей – сформировать у них методологическую базу, позволяющую осваивать специальные дисциплины, воспитать их как профессионалов с широким кругозором [25, с. 16-17; 21, с. 89].

Кроме того, как отмечалось выше, важно насыщение дисциплины «Экономическая теория» экономическим анализом реальных процессов, происходящих в нашей стране. Это нашло отражение в ГОС в виде отдельного абзаца. Однако при реализации этого подхода возникают определенные проблемы. Системного представления о механизмах функционирования и развития российской экономики у студентов при изучении дисциплины «Экономическая теория» не формируется, так как он полноценно не отражает процесс ее трансформации. Теория переходной экономики требует синтеза нескольких подходов к анализу закономерностей становления рыночной экономики, принципиально иной логики и другой системы понятий. Поэтому кафедра считала целесообразным введение отдельной дисциплины «Современная экономика России» как дисциплины по выбору и подготовила его, но из-за ограниченности учебных часов она оказалась невостребованной [21, с. 90].

И опять определенные надежды возлагались на ФГОС третьего поколения. И опять эти надежды не оправдались. У бакалавров экономики всех профилей сохранились дисциплины «Микроэкономика» и «Макроэкономика»; у профиля «Мировая экономика» – дисциплины «Мировая экономика и международные экономические отношения» и «История экономических учений»; у профиля «Статистика» – «Институциональная экономика»; у бакалавров других направлений и профилей остались только дисциплины «Экономическая теория» или «Экономика». Можно сказать, что система теоретических экономических знаний окончательно разрушилась [21, с. 90].

У магистров появились углубленные дисциплины «Микроэкономика» и «Макроэкономика». Хотя нам представляется, что нужна система специальных семинаров по теории исследования экономических систем, глобальной экономики, переходной экономики, базирующихся на широком спектре теоретических подходов – от марксизма и институционализма до традиционной микро- и макроэкономики. В рамках таких занятий, работая с источниками, статистическим материалом, готовя аналитические рефераты, магистры получают навыки творческой деятельности как будущие исследователи и преподаватели.

К тому же новые стандарты не содержали дидактических единиц, знания которых регулярно проверялось при участии в Федеральном интернет-экзамене в сфере профессионального образования (ФЭПО).

Следует отметить, что значительное влияние на содержание экономической теории оказали не только ГОС и ФГОС, но и цифровизация экономики. Каким образом?

Как известно, в широком смысле под цифровизацией понимают внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства, которые приводят к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни; в узком смысле – это преобразование информации в цифровую форму. Наряду с этим и наиболее общими определениями существует огромное множество других, в которых акцент делается на той или иной сфере, на том или ином аспекте влияния цифровизации. Поскольку цифровизация экономики и цифровая экономика не являются объектом нашего исследования, мы абстрагируемся от дискуссионных вопросов: что понимается под цифровизацией экономики, цифровой трансформацией экономических процессов и цифровой экономикой, каково соотношение этих понятий, каковы особенности цифрового представления информации и т.д. Свое внимание сосредоточим на национальном проекте «Образование» и организационно-правовых основах подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики, поскольку образование и подготовка кадров являются одним из базовых направлений цифровизации экономики и сферой нашей профессиональной деятельности.

Национальный проект «Образование», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам¹, содержит 10 федеральных проектов (ФП), в том числе ФП «Цифровая образовательная среда», основная задача которого заключается в «создании к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней». Данная задача (среди множества других задач) поставлена в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где Правительству РФ предписано обеспечить «достижение следующих целей и целевых показателей: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования; вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 4 июня 2019 г. утвержден Паспорт национального проекта (НП) «Национальная программа "Цифровая

¹ Утв. указанным Советом 24 декабря 2018 г. (протокол № 16).

экономика Российской Федерации"², в структуру которого включены шесть ФП: 1) «Нормативное регулирование цифровой среды»; 2) «Информационная инфраструктура»; 3) «Кадры для цифровой экономики»; 4) «Информационная безопасность»; 5) «Цифровые технологии»; 6) «Цифровое государственное управление». В качестве задачи ФП «Кадры для цифровой экономики» заявлено «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики», требующее модернизации всей системы образования, и конечно же высшего, приведения образовательных программ в соответствие с нуждами цифровой экономики, применение цифровых инструментов в учебной деятельности и обеспечение возможности обучения по индивидуальной траектории. Решение такого рода задач, безусловно, требует разработки инновационных подходов к организации учебного процесса, новых учебно-методических материалов, новых технологий, в том числе в области взаимодействия преподаватель – студент и контроля. Несомненно, что это затронет все изучаемые дисциплины, в их числе и «Экономическая теория». Но каким образом? Если под цифровой образовательной средой понимают электронные, информационные и образовательные ресурсы, информационные и телекоммуникационные технологии, которые обеспечивают освоение обучающимися образовательных программ, то может показаться, что изменится лишь форма подачи материала. Такой вывод лежит на поверхности. Но действительно ли это так? Нам представляется, что нет. Изменения в образовании происходят и на уровне пространства, и на уровне времени: образовательное пространство расширяется за счет использования цифровых онлайн-технологий в персонализированных траекториях обучения, в дистанционном обучении, электронном обучении, при применении сетевых практик, веб-квестов и др. Очевидно, что цифровая трансформация обучения неизбежно скажется и на содержании дисциплины. Она приведет к ее упрощению.

Мы осознаем, что цифровизация образования – процесс неизбежный. Но хотим заметить, опыт внедрения цифровых технологий еще не вполне изучен; неясно, как они повлияют на качество фундаментальной подготовки. Для этого необходимо время. Уже сейчас специалисты указывают на такой недостаток онлайн-образования, как направленность на решение краткосрочных и среднесрочных задач. Обучающиеся получают ограниченный набор знаний без фундаментальной базовой подготовки. А ведь «Экономическая теория» принадлежит к числу фундаментальных дисциплин, и потому ее преподавание должно строиться на смешанных технологиях. Надо сохранить так называемое «аналоговое» обучение, составляющее фундамент классической системы, дополнив его цифровыми технологиями. И эти технологии должны выполнять вспомогательную роль.

Новый этап трансформации экономической теории обусловлен принятием ФГОС 4+. С чем подошла экономическая теория к этому этапу? Что у нас в «сухом остатке»?

«Экономическая теория» у одних направлений и профилей исчезла из перечня изучаемых дисциплин,

у других превратилась в «Основы экономической теории», и в этой связи резко сократились часы на ее обучение. Во многих технических вузах кафедры экономической теории перестают существовать в качестве самостоятельных подразделений. Они вливаются в кафедры экономики, менеджмента и т.д. И это принципиально новый момент за весь период трансформации. В экономических вузах идет сокращение числа часов на дисциплину и «растаскивание» ее предмета другими кафедрами, как и 30–35 лет назад.

Мы далеки от мысли, что все происходящее с экономической теорией – это чей-то злой умысел. Кризис экономической теории как учебной дисциплины, прежде всего, следствие кризиса экономической теории как дисциплины научной [26, с. 54–57]. Об этом свидетельствуют следующие моменты.

Во-первых, содержательно она окончательно оформилась как «функциональная» экономическая теория, которая изучает функционирование рыночной экономики средствами микро- и макроанализа, используя математический и графический инструментарий для ее моделирования. В связи с этим экономическая теория утратила функцию формирования мировоззренческих знаний.

Во-вторых, экономическая теория и как наука, и как учебная дисциплина утратила одну из своих главных функций – методологическую. Это непосредственно связано с тем, что, с одной стороны, предметное поле экономической теории постоянно сужается за счет отпочкования от нее более мелких отраслей экономических знаний – индустриальная экономика, монетарная экономика, экономика общественного сектора, экономика благосостояния, экономика труда и т.д., которые базируются на различных методологических основаниях. С другой стороны, оно расширяется за счет того, что инструментарий экономического анализа распространяется на неэкономические области: политику, юриспруденцию, семейные отношения и т.д., используется для анализа любых ситуаций, где есть выгоды и издержки. Отсюда рождаются такие экономические исследования, как выбор партнера на брачном рынке, решение о количестве детей в семье, степень тяжести преступления и т.д. И в этом плане можно согласиться с М. Н. Розановой, что расширение предметного поля экономической теории таким образом вызывает опасения. Ресурсы экономистов отвлекаются от реальных проблем экономики на модели того, что имеет отдаленное отношение к экономической жизни общества. А эти области более профессионально и компетентно исследуют другие науки. Можно получить интересные, но ошибочные выводы. И эти выводы могут направить исследования по ложному пути, затруднить нахождение эффективных решений актуальных общественных проблем [27, с. 24–25].

Таким образом, в настоящее время границы той области, где экономическая теория дает наилучшие результаты, и где теоретики остаются профессионалами, являются нечеткими, неопределенными. На смену общей экономической теории приходит конгломерат общих теоретических положений, дополненный инструментарием социологии и эконометрики [28, с. 7–8].

² Протокол заседания Президиума № 7.

В-третьих, не обоснована российская модель рыночной системы хозяйствования с учетом ее структурных, территориальных, исторических, культурных и других особенностей. В настоящее время очевидно, что попытки навязать отдельные элементы рыночных систем других стран, особенно США, оказались неэффективными [29-30]. До сих пор не обосновано, какая социально-экономическая система сложилась в России в результате рыночной трансформации и каким должен быть вектор ее развития в соответствии с жизненно-необходимыми целями – суверенность развития, модернизация производства, сбережения народа, сохранение территориальной целостности [31, с. 109].

Нельзя сказать, что политэкономы как научное сообщество не понимали сути происходящих процессов и молча наблюдали за дискредитацией политической экономии. Дискуссии представителей российской политэкономической школы начались уже с 1994 года на страницах «Российского экономического журнала». Обращались к этой проблеме и другие журналы – «Экономист», «Журнал экономической теории», «Экономическая наука современной России», «Вопросы экономики» и т.д. Уделяли внимание этой проблеме и международные научные сообщества [32, с. 27; 29, с. 9-10]. В конце 2002 года группа известных и авторитетных ученых из 28 человек обратилась к министру образования РФ В. М. Филиппову с письмом, в котором говорилось о необходимости восстановления в государственных стандартах политэкономии как общетеоретической дисциплины и как науки в российской классификации наук [24, с. 58]. Однако ни это письмо, ни последующие дискуссии (интересные и содержательные) о месте и роли политической экономии в современной системе экономических наук не изменили ситуацию.

Конечно, авторы не призывают «восстановить» в правах политическую экономию и вернуть в учебный процесс дисциплины «Политическая экономия капитализма» и «Политическая экономия социализма». Как полагает Е. П. Дятел, их место в специализированных дисциплинах, например, «История и методология экономической науки» в программе подготовки будущих экономистов [32, с. 379-380]. Авторы настоящей статьи имеют в виду дисциплину, основанную на политико-экономическом анализе, который предполагает: системность представления об экономических системах, акцент на сущностные свойства и причинно-следственные связи, обоснование объективных экономических законов, связь экономических отношений с уровнем и характером производительных сил, выделение исторических этапов развития и их критериев, воспроизводственный подход к экономическим процессам, социальный аспект исследований и др. [30, с. 106]. Потребность именно в таком анализе остро обнаружилась при объяснении целого ряда процессов, протекающих в XXI веке и в России, и в мире. Это мировые экономические кризисы, противоречия в действующей системе международных экономических отношений, кризис глобализации в ее современном варианте, российско-украинский кризис, вылившийся в специальную военную операцию, масштабные западные санкции и новые «старые» неотложные задачи.

Очевидно, что предстоит решение весьма сложных фундаментальных задач о настоящем и будущем. Задач, которые не могут быть решены отдельными конкретными экономическими дисциплинами. Но весьма важную роль в их решении может сыграть политэкономический подход. Если экономическая теория покажет свою способность в решении этих задач, то у нее будет будущее как у научной, а следовательно, и учебной дисциплины. И «Экономическая теория» вновь займет свое достойное место в системе общетеоретических дисциплин.

Литература

1. Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Издательство «Дело», 1991. – 704 с.
2. Эклунд К. Эффективная экономика. Шведская модель. – М.: Издательство «Экономика», 1991. – 349 с.
3. Долан Э., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. – СПб.: Издательство «Печатный двор», 1992. – 496 с.
4. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2-х т. – М.: Республика, 1992. – 800 с.
5. Хайман Д. Современная микроэкономика: анализ и применение. В 2-х т. – М.: Издательство «Финансы и статистика», 1992; том 1 – 363 с., том 2 – 372 с.
6. Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика. – М.: Издательство «Дело», 1992. – 510 с.
7. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Издательство «Дело ЛТД», 1995. – 864 с.
8. Брагинский С., Певзнер Я. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М.: Издательство «Мысль», 1991. – 306 с.
9. Экономика и бизнес: Теория и практика предпринимательства / Под ред. В. Д. Камаева. М.: Изд-во МГТУ, 1993 – 462 с.
10. Лившиц А. Я. Введение в рыночную экономику: Курс лекций. – М.: МП ТПО «Квадрат», 1991. – 253 с.
11. Политическая экономия: Учебно-методическое пособие для преподавателей / Г. В. Горланов, Р. Г. Емцов, В. М. Козырев, М. В. Кулаков. Под ред. А. В. Сидоровича, Ф. М. Волкова. – М.: Издательство Московского университета, 1993. – 407 с.
12. Экономика: учебник / Под ред. А. С. Булатова. – М.: Изд-во «Бек», 1994. – 608 с.
13. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ. – М.: Издательство «Прогресс», 1978. – 494 с.
14. Хикс Дж. Стоимость и капитал: Пер. с англ. – М.: Издательство «Прогресс», 1988. – 487 с.
15. Харрис Л. Денежная теория: Пер. с англ. – М.: Издательство «Прогресс», 1990. – 749 с.
16. Кларк Дж. Б. Распределение богатства: Пер. с англ. – М.: Издательство «Экономика», 1992. – 448 с.
17. Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер / Пер. с нем. – М.: Издательство «Экономика», 1992. – 496 с.
18. Хайек Ф. А. Дорога к рабству: Пер. с англ. – М.: Издательство «Экономика», 1992. – 176 с.

19. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма: Пер. с англ. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. – 302 с.
20. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность: Пер. с англ. – М.: Издательство «Дело», 1993. – 230 с.
21. Руди Л. Ю., Федорова Л. Н., Ключева И. С. Государственные образовательные стандарты и проблемы их реализации в экономическом вузе // Национальная ассоциация ученых. Ежемесячный научный журнал. 2014. № 5-1. С. 87–91.
22. Бычков А. П. Предмет и структура учебного курса экономической теории / В сборнике: Проблемы преподавания экономической теории в высшей школе // Сборник докладов и тезисов / Отв. ред. А. Ю. Шарипов – Новосибирск: Новосибирская гос. акад. экономики и управления, 1996. С. 17–24.
23. Бузгалин А., Колганов А. К критике эсономис (теоретическое обоснование необходимости коррекции господствующей модели учебного курса по экономической теории) // Вопросы экономики. 1998. № 6. С. 87–107.
24. Воейков М. И. Дискуссионные вопросы политической экономии // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 58–73.
25. Руди Л. Ю., Романова Т. Г. Качество образования и государственные образовательные стандарты в преподавании экономической теории / В сборнике: Качество и полезность в экономической теории и практике // Материалы VII Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием (Новосибирск, 21 ноября 2014 г.). – Новосибирск: НГУЭУ, 2014. С. 11–18.
26. Гриценко А. А. Политическая экономия в ретроспективе и перспективе // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 44–57.
27. Розанова Н. М. Микроэкономика: руководство для будущих профессионалов: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт. 2012. – 985 с.
28. Некипелов А. Д. Кризис общей экономической теории: вызовы политэкономии будущего // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 7–9.
29. Татаркин А. И. Историческая эволюция экономической теории: от учения о домоводстве через политическую экономию к экономикс // Журнал экономической теории. 2014. № 4. С. 9–25.
30. Кульков В. М. Национальная ориентация политической экономии: необходимость и формы реализации // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 105–113.
31. Татаркин А. И. Политическая экономия рынка // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 9–30.
32. Дятел Е. П. Статус экономической теории как научной и учебной дисциплины // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 3. С. 374–388. DOI: 10.31063/2073-6517/2021.18-3.4

Сведения об авторах

Руди Людмила Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: l.y.rudi@edu.nsuem.ru

Тропникова Татьяна Александровна – преподаватель кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: v.v.tropnikova@edu.nsuem.ru

**ON THE ROLE AND UNIVERSITY STATUS OF ECONOMIC THEORY:
TRANSFORMATION IN MODERN RUSSIA**

Yu. Rudy

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

A. Tropnikova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The stages of transformation of the system of theoretical economic knowledge in general and economic theory, in particular, for the period since the 90s of the last century are shown. The stages of transformation are linked to the adoption of state educational standards (SES), federal state standards (FSSES) of higher professional (higher) education, which led to the destruction of this system, the loss of economic theory of its main functions, the transformation of its content in the direction of traditional economics. The objective process of digitalization of the economy also had a significant impact on the content of economic theory. Based on their own experience of teaching economic theory at a university, the authors give a critical assessment of the period of its transformation and draw attention to the fact that the crisis of economic theory as an academic discipline is a consequence of its crisis as a branch of scientific knowledge.

Keywords: state educational standards; system of economic knowledge; subject of economic theory; crisis of economic theory.

References

1. Kheine P. *Ekonomicheskii obraz myshleniya* [Economic way of thinking], Moscow: Delo, 1991, 704 p.
2. Eklund K. *Effektivnaya ekonomika. Shvedskaya model'* [Efficient economy. Swedish model], Moscow: Ekonomika, 1991, 349 p.
3. Dolan E., Lindse D. *Rynok: mikroekonomicheskaya model'* [Market: Microeconomic model], St. Petersburg: Pechatnyi dvor, 1992, 496 p.
4. Makkonell K.R., Bryu S.L. *Ekonomiks: Printsipy, problemy i politika* [Economics: principles, problems and policy], Moscow: Respublika, 1992, 800 p.
5. Khaiman D. *Sovremennaya mikroekonomika: analiz i primeneniye* [Modern Microeconomics: analysis and application], in 2 volumes, Moscow: Finansy i statistika, 1992; Vol. 1, 363 c.; Vol. 2, 372 c.
6. Pindaik R., Rubinfel'd D. *Mikroekonomika* [Microeconomics], Moscow: Delo, 1992, 510 p.
7. Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi R. *Ekonomika* [Economics], Moscow: Delo LTD, 1995, 864 p.
8. Braginskii S., Pevzner Ya. *Politicheskaya ekonomiya: diskussionnye problemy, puti obnovleniya* [Political economy: debatable problems, ways of renewal], Moscow: Mysl', 1991, 306 p.
9. Kamaev V.D. *Ekonomika i biznes: Teoriya i praktika predprinimatel'stva* [Economics and Business: Theory and Practice of Entrepreneurship], M.: Izd-vo MGTU, 1993, 462 p.
10. Livshits A.Ya. *Vvedenie v rynochnuyu ekonomiku: Kurs lektsii* [Introduction to the market economy: A course of lectures], Moscow, MP TPO «Kvadrat», 1991, 253 p.
11. Gorlanov G.V., Emtsov R.G., Kozyrev V.M., Kulakov M.V. *Politicheskaya ekonomiya: Uchebno-metodicheskoe posobie dlya prepodavatelei* [Political economy: An educational and methodological guide for teachers], Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1993, 407 c.
12. Pivovarova M., Simanovskaya M. *Ekonomika: uchebnik* [Economics: Textbook], Moscow: Izd-vo "Bek", 1994. – 608 c.
13. Keins Dzh.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [General theory of employment, interest and money], Moscow: Progress, 1978, 494 p.
14. Khiks Dzh. *Stoimost' i kapital* [Cost and capital], M.: Progress, 1988, 487 p.
15. Kharris L. *Denezhnaya teoriya* [Monetary theory], M.: Progress, 1990, 749 p.
16. Klark Dzh.B. *Raspredelenie bogatstva* [Distribution of wealth], Moscow: Ekonomika, 1992, 448 p.
17. Menger K., Bem-Baverk E., Vizer F. *Avstriiskaya shkola v politicheskoi ekonomii* [The Austrian School in Political Economy], Moscow: Ekonomika, 1992, 496 p.
18. Khaiek F.A. *Doroga k rabstvu* [The Road to Slavery], Moscow: Ekonomika, 1992, 176 p.
19. Khaiek F.A. *Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma* [Pernicious arrogance. Mistakes of Socialism], Moscow: Izd-vo "Novosti" with the participation of publishing house "Catallaxy", 1992, 302 p.
20. Mizes L. *Byurokратиya. Zaplanirovannyy khaos. Antikapitalisticheskaya mental'nost'* [Bureaucracy. Planned chaos. Anti-capitalist mentality], M.: Delo, 1993, 230 p. (In Russ.).
21. Rudi L.Ju., Fedorova L.N., Kljueva I.S.. State educational standards and problems of their implementation in an economic university, *Nacional'naja assotsiatsiya uchenykh. Ezheimesjachnyj nauchnyj zhurnal*, 2014, No. 5-1, pp. 87-91. (In Russ.).
22. Bychkov A.P. The subject and structure of the course of economic theory, *Problemy prepodavaniya ekonomicheskoi teorii v vysshei shkole* [Problems of teaching economic theory in higher education], Collection of reports and theses, Novosibirsk: Novosibirskaya gos. akad. ekonomiki i upravleniya, 1996, pp. 17–24 (In Russ.).
23. Buzgalin A., Kolganov A. To the criticism of esopomis (theoretical justification of the need to correct the prevailing model of the course in economic theory), *Voprosy ekonomiki*, 1998, No. 6, pp. 87–107. (In Russ.).
24. Voeikov M.I. Debatable issues of political economy, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2013, No. 2, pp. 58–73. (In Russ.).
25. Rudi L.Yu., Romanova T.G. Quality of education and state educational standards in teaching economic theory, *Kachestvo i poleznost' v ekonomicheskoi teorii i praktike* [Quality and usefulness in Economic theory and Practice], Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Novosibirsk, November 21, 2014), Novosibirsk: NGUEU, 2014, pp. 11–18. (In Russ.).
26. Gritsenko A.A. Political economy in retrospect and perspective, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2013, No. 2, pp. 44–57. (In Russ.).
27. Rozanova N.M. *Mikroekonomika: rukovodstvo dlya budushchikh professionalov: uchebnik dlya bakalavrov* [Microeconomics: A Guide for future professionals: a textbook for bachelors], Moscow: Yurait, 2012, 985 p.
28. Nekipelov A.D. The Crisis of general Economic theory: Challenges of the Political Economy of the Future, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2013, No. 2, pp. 7–9. (In Russ.).
29. Tatarkin A.I. The Historical Evolution of Economic Theory: from the Doctrine of Home Economics through Political Economy to Economics, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2014, No. 4, pp. 9–25.
30. Kul'kov V.M. National orientation of political economy: necessity and forms of implementation, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2013, No. 2, pp. 105–113. (In Russ.).
31. Tatarkin A.I. Political economy of the market, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2013, No. 2, pp. 9–30. (In Russ.).
32. Dyatel E.P. The status of economic theory as a scientific and academic discipline, *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2021, Vol. 18, No. 3, pp. 374–388. DOI: 10.31063/2073-6517/2021.18-3.4 (In Russ.).

About the authors

Lyudmila Yu. Rudy – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory of Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: l.y.rudi@edu.nsuem.ru

Tatiana A. Tropnikova – Lecturer of the Department of Economic Theory of Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: v.v.tropnikova@edu.nsuem.ru